

ПРЯТКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Прятки для взрослых / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-226063-6

1977 год. На советской военной базе в ГДР планируется встреча главы немецкого государства с командующим Группой советских войск. Западные спецслужбы понимают, что это удобный момент для покушения на высокопоставленных чиновников. С этой целью неподалеку от базы под видом дорожных рабочих размещается отряд американских рейнджеров. Однако нашему командованию удается разгадать вражескую уловку. Ликвидировать рейнджеров поручено группе спецназа КГБ подполковника Вячеслава Богданова. Бойцы нейтрализуют хваленых заокеанских вояк. Кажется, угроза миновала. Но в последний момент один из американцев проговаривается, что их группа была отвлекающей, в действительности же теракт должен осуществить завербованный агент на советской военной базе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226063-6

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Эта история случилась давно, еще в 1977 году. Прошло много лет, в мире произошли глобальные изменения, но до сих пор о той истории мало что известно. А к тому, что стало достоянием гласности, по праву можно относиться с недоверием и скептицизмом.

По этому поводу существует несколько версий, и все они не дополняют друг друга, а, наоборот, друг другу противоречат. А это явный признак того, что все эти версии неправильные, в них почти нет истинной правды, зато много вымысла и того, что называется информационной спекуляцией. Есть золотое правило, известное любому мало-мальски опытному сыщику или исследователю: чем больше версий возникает вокруг того или иного события, тем большая вероятность, что все эти версии неправильные, надуманные и лживые.

Под это проверенное веками и человеческой практикой правило подпало и то проис-

шествие, о котором идет речь. Землетрясение, диверсия, человеческая небрежность, даже падение метеорита... И каждый автор версии приводит в свою пользу неопровержимые, как ему самому кажется, доказательства. Словом, во что пожелаешь, в то и верь.

Однако на этот счет существует и официальная версия. Все, дескать, произошло из-за того, что в некий объект угодила молния. И вследствие этого печального, непредвиденного и неустранимого природного катаклизма случилось то, что называется эффектом домино, — одно событие повлекло за собой другое. А в нашем случае — все начало загораться, взрываться и разлетаться в разные стороны.

Разумеется, у этой версии имеется множество противников, которые, в свою очередь, выдвигают контраргументы. И главный из таких контраргументов заключается в следующем: в тот роковой день якобы не было никакой грозы ни поблизости, ни вдалеке, а совсем наоборот — погода стояла тихая и солнечная. Авторы же официальной версии, наоборот, утверждают, что гроза — была. Ну и кому здесь верить? Попробуй-ка проверь, была ли в тот день гроза или ее не было? Ведь, повторимся, событие, о котором идет речь, случилось в далеком 1977 году.

Несмотря на давность произошедшего события, все данные о нем до сих пор засекречены. Они хранятся в специальных закрытых фондах российского Министерства обороны, в которые никому постороннему доступа, разумеется, нет. Во всяком случае, так уверяют те, кто разными путями пытался раздобыть хоть что-нибудь внятное и правдоподобное о том событии, о котором идет речь.

Никакой внятной информации по этому поводу никому не удалось раздобыть и в Германии, на территории которой происходили эти события. Германские официальные власти уверяют, что такого события и вовсе никогда не происходило в их стране. Впрочем, может статься, что-то такое и случилось, но никакого документального свидетельства оно после себя не оставило. А нет документов — нет и события.

Так, может, и вправду не было ничего этого? А если и было, то все это лишь слухи, на которые так горазд народ — хоть российский, хоть немецкий, хоть какой угодно. А если что-то и было, то и в самом деле, возможно, это всего лишь была гроза? С грозы — какой спрос? Она ни у кого не спрашивает, куда ей метать молнии. Куда захотела, туда и метнула. И если это так, то что может быть интерес-

ного в этом событии, где бы и когда бы оно ни случилось?

Но, однако же, о чем идет речь? А вот о чем. В 1977 году в ГДР взлетела на воздух советская воинская часть. Вначале взорвался склад с боеприпасами для систем залпового огня «Град», затем в результате детонации стали взрываться склады с другими боеприпасами, ну а далее дело дошло до казарм и прочих помещений. Случилась такая беда в городе Ганзее, а если точнее, в пригородном поселке Данненвальд. Именно там, в Данненвальде, и располагалась советская воинская часть. К слову, Ганзее находится совсем недалеко от Берлина — тогдашней столицы ГДР. Всего-то в семидесяти километрах к северу.

По свидетельству очевидцев, происходящее выглядело угрожающе. Да, на самом деле все так и было. Пламя до самых небес, грохот, взрывы, во все стороны разлетаются самопроизвольно стартовавшие ракеты, и никто не знает, на чьи головы они обрушатся...

К чести местных властей, они среагировали на внезапную беду умело и оперативно. Почти мгновенно началась эвакуация местных жителей, так что никто из мирного населения не пострадал. Чего не скажешь о советских военнослужащих, проходивших службу на той самой базе. Говорят, более семидесяти

человек погибли, раненых же, как оно в таких случаях и бывает, было намного больше. И хорошо еще, что большинство боеприпасов не взорвалось — у них в целях безопасности были отсоединены запалы. А то, конечно, беда была бы гораздо страшнее. Сам же советский военный городок был уничтожен полностью. Что-то — взорвалось, что-то — сгорело.

Так, повторимся, утверждают очевидцы. Это, собственно, подтверждают и официальные источники. С той лишь разницей, что очевидцы убеждены, что на базе, скорее всего, случилась полномасштабная диверсия, между тем как официальная версия все списывает на несчастный случай. То есть на молнию.

Но что же случилось на самом деле? Об этом и пойдет рассказ в нашей повести. Пользуясь случаем, автор благодарит тех людей, кто предоставил ему информацию об этом трагическом событии. По разным причинам имена этих людей названы не будут. Что же касается предоставленной информации, то это такая информация, которой вполне можно доверять. Истинная информация, документально подтвержденная.

СССР. Кремль

Этот разговор происходил в одном из кремлевских кабинетов. Не так и важны имена тех, кто участвовал в этом разговоре. Дело не в именах, а в том, на какую тему велся разговор. А велся он на весьма важную тему. В разговоре участвовали три человека. Во избежание путаницы назовем их Собеседник первый, Собеседник второй и Собеседник третий.

Разговор шел о международном положении. Говорили, в частности, о ГДР и о том, что так или иначе было связано с этой страной в плане международного положения.

— Ну, кажется, дела пошли в правильном направлении, — сказал первый Собеседник. — Я имею в виду Германскую Демократическую Республику. Налаживаются дела. Посудите сами. Председатель Государственного совета Германии Эрих Хонеккер — как раз тот человек, который нужен и самой Германии, и нам

заодно. Этот человек на своем месте. Разумный, предусмотрительный, все его действия взвешенны и, я бы так сказал, направлены в правильную сторону. Иметь дело с таким человеком — сплошное удовольствие.

— Да и в плане международных отношений он фигура значимая, — заметил второй Собеседник. — При нем отношения с ГДР и ФРГ заметно улучшились. А это значит, что и между ФРГ и Советским Союзом отношения стали куда как лучше. А то ведь на Западе буквально скрипели зубами, когда речь заходила хоть о ГДР, хоть об СССР. Метали молнии и громы! Строили всякие пакости, а еще больше пакостей планировали. Теперь вроде бы поутихли... Не знаю, надолго ли, но даже и короткий мир лучше какой бы ни было войны.

— Ну, в ФРГ считают себя обделенными, оттого и скрипят зубами, — понимающе усмехнулся первый Собеседник. — Они там спят и видят, как бы им заграбастать то, что, по их мнению, принадлежит им по праву. Так сказать, в историческом смысле... Я имею в виду Восточную Германию. «Это наша земля», — вопят они! Что ж, пускай вопят... Повопят и смирятся. Образумятся когда-нибудь... Так что с Западной Германией все понятно, она не представляет для нас никаких загадок. Другое дело — остальной западный мир...

— Ну так и там дела, кажется, сдвинулись в хорошую сторону, — сказал второй Собеседник. — Возьмем, к примеру, недавний визит Леонида Ильича Брежнева во Францию. Образумил наш Леонид Ильич строптивых французов, укротил! Убедил их подписать совместные документы, ведущие к разрядке международной напряженности! А это кое-что да значит!

— Опять же — взять нашего генерала Ивановского... — заметил первый Собеседник.

— Ты имеешь в виду главкома Группы советских войск в Германии? — уточнил второй Собеседник.

— Ну а кого же еще? — усмехнулся первый Собеседник. — Разумеется, его. Вот скоро он должен будет встретиться с Хонеккером. Если точнее, Хонеккер вместе с Ивановским посетят нашу военную базу в Ганзее. Те, кто был до Хонеккера, нет-нет да и косились недобрым глазом в сторону наших военных баз в Восточной Германии. Дескать, это неправильно, так быть не должно, мы — независимая страна! Ну и все в таком роде... А защищать вашу независимость кто будет? Сами-то вы, пожалуй, не справитесь... Нет же, все равно воротили нос. Другое дело Хонеккер. Он мужик башковитый. Понимает, что без наших солдат Германии не обойтись. По крайней

мере, на данном историческом отрезке. Так что его скорое посещение военной базы — это мощный политический жест. Можно сказать — кукиш в сторону Запада.

— И какая же стоит перед нами задача в связи со всем вышесказанным? — задал риторический вопрос второй Собеседник и сам же на него ответил: — А задача такая. Нам необходимо продумать, что делать дальше, чтобы дела по-прежнему шли в правильном для нас направлении. Составить план. И представить его вышестоящему начальству. С убедительными аргументами, почему оно так, а не как-нибудь иначе. Для того, собственно, мы здесь и собрались.

В разговоре, как уже упоминалось, участвовал еще один человек — третий Собеседник. Но пока первые два Собеседника говорили, он молчал, лишь изредка косясь на двух своих товарищей и при этом многозначительно усмехаясь.

— Ну а ты почему молчишь? — первый и второй Собеседники разом глянули на третьего Собеседника. — Чему ты усмехаешься? Может, тебе неинтересно, о чем мы тут говорим? Или у тебя есть какое-то другое мнение — свое собственное? Так ты скажи, не таись. Рассмотрим, обсудим, вынесем решение. Возможно, занесем его в наш план.

Третий Собеседник был пессимистом. Сам же он при каждом удобном случае утверждал, что он не пессимист, а реалист. Но тем не менее все его считали пессимистом, и мало кто — реалистом. Понятно, что зачастую он досаждал другим своим пессимизмом, но его терпели и ценили. В каждом весе должен быть противовес, иначе это никуда не годные веса. Вот таким противовесом и был третий Собеседник.

— Другое мнение? — переспросил он. — Может, и есть...

— Ну так огласи. — В голосе первого Собеседника слышались нотки нетерпения.

— Мне кажется, — третий Собеседник по очереди оглядел своих коллег, — мы слишком торопимся. Выдаем желаемое за действительное.

— Это как же понимать? — прищурился первый Собеседник. — Это что же, такое иносказание?

— Никаких иносказаний тут нет, — вздохнул третий Собеседник. — Я выражаюсь прямо и ясно. Да, дело сдвинулось с мертвой точки. То есть мы и впрямь достигли кое-каких успехов на международной арене. Но... Сколько раз такое уже случалось! Вчера мы сделали шаг вперед, а уже завтра нам приходится делать два шага назад. И хорошо,

если только два... Обычно война начинается тогда, когда все уверены, что самое страшное уже позади, ничего этакого больше не повторится, завтра будет безоблачное небо и станет сиять солнышко. Вот тут-то самое страшное и начнется...

— Ну да, ну да, — произнес второй Собеседник, и в его голосе угадывался легкий скептицизм. — Предлагаешь держать порох сухим.

— Это не я предлагаю, — сказал третий Собеседник. — Таковы правила той игры, в которую мы, хотим того или не хотим, вынуждены играть.

— Ну а если конкретнее? — нетерпеливо спросил второй Собеседник.

— Если конкретнее... — Третий Собеседник на миг задумался. — Если конкретнее — то завтра нам следует ожидать от наших заклятых друзей какой-нибудь пакости. Завтра обязательно рванет: если не в одном месте, так в другом. А может, и в двух местах сразу. Это правило, которое нам прекрасно известно. А возможно, это непреложный закон. Так сказать, закон нашего бытия.

— И вечный бой, покой нам только снится, — процитировал строчку из стихотворения Александра Блока первый Собеседник и внимательно взглянул на третьего Собесед-

ника. — Уж если ты заговорил философскими иносказательными оборотами, то наверняка ты припас для нас что-то такое, чего мы пока не знаем. Какое-нибудь тревожное известие. Я прав?

— Увы, прав, — вздохнул третий Собеседник. — Припас. Буквально перед нашим совещанием этим известием поделилась со мной наша славная разведка.

— Вот оно как — разведка! — нахмурился первый Собеседник. — Это, конечно, серьезно. Ну, так в чем там дело?

— Разведчики утверждают, что против нас готовится крупная провокация, — сказал третий Собеседник. — Провокация международного масштаба. Вроде все уже готово, вскоре жахнет так, что аукнется и откликнется.

— Кем готовится? — невольно спросил второй Собеседник и тут же опомнился: — Ну да, конечно же...

— Вот именно, — кивнул третий Собеседник. — Западными спецслужбами. А именно — милыми парнями из ЦРУ. По данным нашей разведки, эти славные ребята придумали и разработали детали этой операции. Ну а выполнять задумку будут, наверно, местные рыцари плаща и кинжала. Так обычно и бывает.

Разумеется, после таких слов первый и второй Собеседники потребовали подробностей.

— Подробности, черт бы их побрал! — вздохнул третий Собеседник. — Подробности таковы. Вот мы здесь говорили о ГДР и тех делах, которые творятся в этой стране. Говорили, что там, вроде бы, все налаживается. Ну так, скажу я вам, в Восточной Германии все не так безоблачно, как нам бы того хотелось. Скорее даже наоборот.

— Это называется — накаркали, — ухмыльнулся первый Собеседник, помолчал и продолжил: — Эрих Хонеккер, конечно, ведет правильную политику. Но именно это и не нравится нашим заклятым друзьям на Западе.

— Еще бы! — фыркнул второй Собеседник. — Им это и не должно нравиться! Если нравится, то, значит, мы с вами делаем что-то не так. В чем-то ошибаемся.

— Так вот, не нравится, — задумчиво проговорил третий Собеседник. — Им не нравится ни Хонеккер, ни проводимая им политика. У них на место Хонеккера подготовлена другая кандидатура — некто Эгон Кренц. Слышали о таком?

— Еще бы не слышать! — сказал первый Собеседник. — Наслышаны! Мутный тип, что и говорить. Но каковы его шансы занять место Хонеккера? Можно сказать, никаких. Как можно его усадить на место Хонеккера?

Какими такими путями и способами? Разве только устроить в ГДР революцию. Ну или военный переворот. Однако и то и другое — сто-процентная фантастика. Сказка! Уж нам-то об этом прекрасно известно.

— В любой сказке обязательно присутствует хотя бы небольшая доля реализма, — возразил третий Собеседник. — Как говорится, сказка — ложь, да в ней намек. Вот и в той сказке, которую мне поведали наши разведчики, намек хоть отбавляй. Тут дело вот в чем. Кто-то из нас уже упоминал о военной базе в Ганзее. И о том, что в ближайшем будущем ее намерены посетить Хонеккер и Ивановский.

— Ну, был такой разговор, — нетерпеливо произнес первый Собеседник. — И что же с того?

— А вот представьте такую ситуацию, — сказал третий Собеседник. — Являются, значит, Хонеккер с Ивановским на базу в Ганзее. Их, конечно, как полагается, встречают: почетный караул, оркестр, на плацу выстроены личный состав. И вдруг — взрыв! Мощнейший, разрушительный! Даже, может быть, сразу несколько взрывов! Представили? А последствия вы тоже представили?

— Это что же, именно об этом тебе и сообщила наша разведка? — недоверчиво спросил второй Собеседник.

— Именно об этом и сообщила, — вздохнул третий Собеседник. — Причем не предположительно, а все так и должно случиться. Вернее сказать, так планируется. На этот счет западные спецслужбы разработали специальную операцию. Называется — «Замена».

— Почему именно «Замена»? — не понял второй Собеседник.

— Ну как же, — усмехнулся третий Собеседник. — Название — по существу. Для чего нужен такой взрыв? Чтобы ликвидировать Хонеккера, а заодно и Ивановского. Хонеккер, конечно, в данном случае важнее, чем Ивановский. Хотя и Ивановский — потеря трудновосполнимая. Но Хонеккер — это политика.

— Понятное дело, — кивнул первый Собеседник. — Не станет Хонеккера — на его место попытаются пропихнуть Кренца.

— Вот именно, — кивнул третий Собеседник.

— Вопрос только — каким таким способом, — сказал второй Собеседник.

— Ну, способ прост. — Третий Собеседник поднялся с кресла и прошелся по кабинету. — Хонеккер погиб, а страна не может оставаться без первого руководителя — это раз. Взрыв в Ганзее — это множество жертв, а где жертвы, там смятение, испуг, недовольство

властью, стихийное желание что-то изменить и тем самым себя обезопасить. Это — два. Ну а что можно изменить, чтобы себя обезопасить? В первую очередь назначить новое первое лицо в государстве. Этакого, знаете ли, уверенного в себе бодрячка, произносящего правильные речи. Популиста и демагога. Чем можно успокоить напуганные народные массы? В первую очередь утешительными словами. Говорят, Кренц — мастер этого дела. Уж он произнесет! А запнется, так его поправят. Те, кто будет маячить за его спиной... Так что все довольно-таки просто.

— Ну да, ну да, — задумчиво кивнул первый Собеседник. — Чтобы усадить на трон мерзавца, надо прежде сделать два обязательных дела. Первое дело — напугать народ. Второе дело — утешить народ. А уж потом — делай все, что пожелаешь. Древнее правило...

— Да, древнее правило, — повторил третий Собеседник. — На то и расчет — на это самое правило.

— Разведка сказала, когда именно должна случиться вся эта беда? — спросил второй Собеседник.

— Понятно когда, — ответил третий Собеседник. — В тот самый день, когда Хонеккер с Ивановским приедут на базу. Их приезд планируется в середине августа.